

Gromova, Galina

Деятельность Дирекции народных училищ Галиции (1914–1915 гг.) (по материалам Центрального государственного исторического архива Украины, г. Львов)

Prace Naukowe AJD. Pedagogika 21, 327-338

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Галина ГРОМОВА

Деятельность Дирекции народных училищ Галиции (1914–1915 гг.) (по материалам Центрального государственного исторического архива Украины, г. Львов)

Первая мировая война явилась причиной крушения двух империй, перекаривания политической карты мира, трагедией для миллионов людей, сорванных с мест вихрем военных побед и поражений. Людская лавина в грозные 1914–1918 гг. перекатывалась и на запад и на восток.

Уже почти столетие вопросы, связанные с этой Великой войной, находятся под пристальным взглядом историков. И в последние десятилетия интерес к этой проблеме не угасает. Вопрос о состоянии учебных заведений и ученической молодежи в годы Первой мировой войны часто рассматривался в историографии, начиная с воспоминаний об оккупированном Львове¹. Менее успешным можно назвать изучение вопросов, связанных с созданием и функционированием государственных органов образования на оккупированных территориях Галиции, которые в течение 1914–1915 гг. находились под властью Российской империи. Вышедшие в начале XXI ст. монографии А. Бахтуриной² стали первым шагом в изучении этой проблемы. Опираясь на документы российских архивов, автор,

¹ В. Janusz, *293 dni rządów rosyjskich we Lwowie (3 IX 1914 – 22 VI 1915)*, Lwów 1915, s. 175–184; S. Rossowski, *Lwów podczas inwazji*, Lwów 1916, s. 89–92; J. Białynia-Chołodęcki, *Lwów w czasie okupacji rosyjskiej (3 września 1914 – 22 czerwca 1915). Z własnych przeżyć i spostrzeżeń*, Lwów 1930, s. 116–118.

² А.Ю. Бахтурина, *Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны*, М.: «аиро-хх», 2000, с. 264; А.Ю. Бахтурина, *Украины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917)*, М.: Росспэн, 2004, с. 392.

помимо рассмотрения общеполитических вопросов, затрагивает и деятельность Галицкого генерал-губернаторства в 1914–1915 и 1916–1917 гг. Особенно хочется отметить внимание автора к положению мирного населения – беженцев, выселенцев и заложников.

Еще одним примером обращения к данной проблеме является историко-ведческая разведка Георгия Папакина, призванная «обратить внимание историков к малоисследованному периоду истории государственных учреждений в Украине, раскрыть состав и содержание тех источников, которые помогут полноценно и объективно оценить деятельность российского оккупационного режима на Западной Украине»³.

Следуя этим рекомендациям, обратимся к одной из таких малоисследованных проблем – государственному регулированию с боку Российской империи образовательных процессов в Галиции в период оккупации.

Центральным органом управления политическими, экономическими, культурными и конфессиональными сферами на оккупированной российскими войсками в августе 1914 года территории Галиции стало создание Временного военного генерал-губернаторства Галиции с центром во Львове.

19 августа 1914 года были утверждены "Положение об управлении неприятельскими областями" (разработанное генерал-адъютантом графом Г. А. Бобринским) и штатные росписи учреждений будущего генерал-губернаторства, которое находилось в прямом подчинении Главнокомандующему юго-западным фронтом. Приказ о создании Временного военного генерал-губернаторства был подписан Верховным главнокомандующим 29 августа 1914 г.⁴

Военное управление было сосредоточено в штабе Временного военного генерал-губернатора, а гражданское – в его канцелярии. Непосредственными исполнителями должны были стать губернаторы, градоначальник Львова, начальники уездов. Местное управление строилось по типу, существующему в Российской империи. Однако полноценной губернской инфраструктуры создано не было, поэтому большинство распоряжений гражданского управления на местах не достигало своей цели. Кроме этого, существовали несогласованность и дублирование функций между гражданскими и военными органами управления, бесконтрольность местной администрации и, как результат, – крах внутренней политики на местах. Но осенью 1914 года планы российской администрации по управлению занятыми территориями протянулись довольно далеко

³ Г. Папакін, *Джерела для дослідження історії російських органів управління Східною Галичиною та Південною Буковиною під час Першої світової війни (1914–1917) (спроба огляду за довідковими виданнями)*, Г. Папакін, Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики: Зб. наук. пр. – 2009, Вип. 16, с. 64–76.

⁴ А.Ю. Бахтуріна, *Політика Російської імперії в Східній Галиції...*, с. 77.

и затронули практически все стороны общества. Народное образование тоже оказалось втянутым в политические расчеты, хотя специальный орган управления в этой сфере был создан значительно позднее.

Теоретические основы реформы образования в Галиции

Инициатором и непосредственным проводником реформ в сфере образования в оккупированной Галиции стал член Государственной думы Дмитрий Чихачов⁵ (известный националист, по определению Станислава Россовского⁶, и черносотенец – по мнению Богдана Януша⁷). В начале сентября 1914 г. он подал на имя генерал-губернатора записку «По учебному делу в Восточной Галиции и Буковине», в которой указывал, что «имея в виду... существование глубоко враждебной России школы с преподаванием на польском, немецком и искусственно созданном украинском жаргоне и задаваясь целью создания русской государственной властью в этом крае в ближайшие годы исключительно русской школы, низшей, средней, высшей, позволяю себе предложить:

- университеты и другие высшие учебные заведения закрыть на неопределенное время;
- немедленное устройство курсов русского языка для учителей... и введение с 1 января во всех учебных заведениях края преподавания русского языка как обязательного предмета;...
- временно допустить в средней и низшей школе преподавание на тех языках, на которых велось до сих пор, а также и на малорусском наречии, с тем, однако, чтобы фонетическое правописание заменено было русским, а с 1916 г. – преподавание вести исключительно на русском, допуская местные языки и наречия лишь при первом объяснении с учащимися»⁸.

Эти теоретические постулаты легли в основу политики русских властей в сфере образования в Галиции. Кроме этого, Чихачов предпринял и ряд конкретных мер по реализации своего плана. Он встретился в Киеве с Попечителем Киевского учебного округа Деревецким О.М., который предложил управляющему канцелярии Иванову В.Т. и директору народных училищ Киевской губернии Плескому Б.В. разработать положение

⁵ Чихачов Дмитрий Николаевич (1876–1919), сын адмирал российского флота, героя Крымской войны Чихачова Н. М. Член III Государственной Думы от Подольской губ. (фракция умеренных). Член Всероссийского Союза националистов. Камер-юнкер Двора Его Императорского Величества.

⁶ S. Rossowski, *Lwów podczas inwazji...*, с. 264.

⁷ В. Janusz, *293 dni rządów rosyjskich...*, с. 182.

⁸ Цит. по: А.Ю. Бахтурина, *Политика Российской империи в Восточной Галиции...*, с. 91–92.

про временное административное устройство учебной части в Галиции, а также план и программу курсов для подготовки учителей русского языка⁹.

Генерал-губернатор Г. А. Бобринский разделял взгляды Чихачова, что выразилось в его записке «О языке в Галиции и Буковине» и нашло отображение в циркуляре 27 сентября 1914 г, в котором перечислялись основные мероприятия, проведение которых считалось необходимым, а именно русификация среднего образования, прекращение деятельности общественных организаций, контроль над русским православным духовенством. Тут же был пункт про закрытие всех начальных, средних и высших учебных заведений, а вопрос о возобновлении занятий был поставлен в прямую зависимость от благонадежности учителей и уровня владения ими русским языком. Такая категорическая позиция вызвала недовольство некоторых видных политических деятелей, которые отмечали, что «создается впечатление, что введение в Галиции русского строя начинается с немедленной борьбы с польской школой и польским языком на всей территории Восточной Галиции»¹⁰.

К сожалению, политику русификации новой администрации поддерживали и представители местных москвофилов: В. Дудикевич, С. Бендасюк, Ю. Яворский. По их мнению, «русской должна быть наша школа в полном своем составе, т.е. начиная с народных и кончая высшими учебными заведениями»¹¹. Своими действиями эти лидеры еще больше обостряли положение в крае.

Создание Дирекции народных училищ Галиции

Практические меры по реализации предписаний Бобринского для контроля за средними и низшими учебными заведениями были возложены на созданную приказом Верховного Главнокомандующего от 25 ноября 1914 г. Дирекцию народных училищ Галиции. Таким образом, учреждение, призванное проводить политику Российской империи в сфере образования, было создано лишь спустя три месяца после занятия Львова. Время, отведенное на завоевания симпатий местного населения, было упущено.

Дирекция входила в состав Управления генерал-губернаторства и находилась, как и другие новосозданные учреждения, сначала, в здании генерал-губернаторства, а со временем для нужд Дирекции были выделены помещения на ул. Кармелитской, 2 и пл. Смутьки, 5.

Планировалось, что Дирекция народных училищ Галиции будет организована по примеру одноименного учреждения Киевской губернии,

⁹ А.Ю. Бахтурина, *Политика Российской империи в Восточной Галиции...*, с. 92.

¹⁰ Там же, с. 93.

¹¹ Прикарпатская Русь. – 22.09.1914, с. 1.

типичного для Российской империи, где подобные организации становились посредниками между МНО и учебными заведениями. Впервые должность директора народных училищ была введена Положением о начальных народных училищах (1874 г.)¹². В условиях военного времени Дирекция стала, по сути, исполнительным органом военного генерал-губернаторства в сфере народного образования Галиции.

Директором был назначен Б. В. Плеский, до этого времени – директор народных училищ Киевской губернии, который, в результате, разрывался между двумя организациями, находясь постоянно в разъездах между Киевом и Львовом.

Дирекция финансировалась временным военным генерал-губернаторством в пределах требуемых сумм. Решению многих проблем (выделение помещений для проведения занятий, общежитий для слушателей курсов, обеспечение топливом и т. д.) содействовал военный генерал-губернатор.

Перед новосозданным учреждением ставились следующие первоочередные задачи: разработка проекта организации учебной части Галиции (которая вначале определялась Временным положением о надзоре за учебной частью Галиции, утвержденным одновременно с приказом о Дирекции народных училищ Галиции); создание сети учебных инспекций; организация курсов русского языка для учителей.

Кадровая политика

На практике наиболее острым оказался вопрос о русскоязычных кадрах инспекторов и учителей, без которых продвижение любой реформы тормозилось. Мечтания националистически настроенных слоев русского общества об объединении Галиции с Россией на почве общей истории, культуры, языка и религии оказались несостоятельными, что и привело, по сути, к невозможности реализовать все проекты государственного устройства присоединенных территорий.

В условиях военного времени найти людей для занятия ответственных должностей было очень сложно. Это сказалось на кадровой политике оккупационной власти во всех сферах гражданской жизни и не раз критиковалось и современниками и позднейшими исследователями¹³. Не видя и не желая понимать языковой барьер, следуя политике тотальной русификации, власти вынуждены были проводить наборы служащих в глубине Российской империи. Так, практически, все преподаватели, лекторы и служащие Дирекции народных училищ Галиции были командированы

¹² *Хрестоматия по истории педагогики*, под ред. С.А. Каменева, т. 4, ч. 2, Москва 1936, с. 66.

¹³ См.: J. Pająk, *Od autonomii do niepodległości: kształtowanie się postaw politycznych i narodowych społeczeństwa Galicji w warunkach Wielkiej Wojny 1914–1918*, Kielce 2012, s. 96–97.

для этой работы из Киевского и Одесского школьных округов. Инспектором львовского школьного округа был назначен бывший инспектор народных училищ г. Полтавы коллежский асессор Овсиевский В. П.; инспектором народных училищ г. Львова – инспектор народных училищ Полтавской губернии коллежский асессор Фещенко П. Д.; инспектором народных училищ г. Тернополя – инспектор народных училищ Черниговской губернии статский советник Архангельский П. И. и т.д. Прощения о назначении на должность учителя начальных школ поступали на имя Дирекции из разных уголков Российской империи – Ферганы, Риги, Саратова, Екатеринодара, Лодзи и др. Дирекция отбирала квалифицированных специалистов, особенное внимание, уделяя не столько их профессионализму, сколько благонадежности и личным связям.

К заявлению претендента на должность следовало приложить характеристику из того учебного заведения, где этот претендент работал раньше. Кроме этого, следовала служебная переписка между инстанциями с целью подтвердить квалификацию и благонадежность претендента. Подобный порядок был прописан в Циркуляре МВД от 13.02.1910 г.¹⁴

Более 300 заявлений лиц, которые претендовали на должности учителей в Галиции, было рассмотрено специальной комиссией при Дирекции Киевского учебного округа в 1914–1915 гг. Такой наплыв объяснялся еще и финансовой стороной дела, поскольку учителя оформлялись как командировочные на полное государственное содержание с сохранением за ними основных мест работы.

Организация краткосрочных курсов учителей русского языка

Очень скоро стало ясно, что одной экспансией служащих из Российской империи дефицит учителей восполнить невозможно, поэтому в январе 1915 г. были организованы краткосрочные двухмесячные курсы русского языка и литературы. На курсы принимались лица с педагогическим образованием и знаниями русского языка. Среди местного населения таких лиц набралось не много, поэтому на курсы были зачислены и слушатели из других регионов. Всего насчитывалось 350 слушателей. Курсы были открыты во Львове (основные и параллельные), в гг. Самборе, Тернополе, Станиславове. Была попытка открыть курсы и в Черновцах, однако реализовать ее не удалось из-за малой численности слушателей. Курсы не давали особых преимуществ в занятии должностей, однако слушателям выплачивалось содержание и обеспечивался проезд к месту постоянного проживания.

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 768, оп. 1, д. 3, л. 1–2.

Опыт курсов оказался успешным и в марте 1915 г. были разработаны новые углубленные планы курсов, на которые планировалось принять 600 лиц.

Планировалось организовать трехмесячные курсы в гг. Тернополе, Золочеве, Тереховле, Бродах, Городоку, Сокале, Львове. Кроме этого в Киеве собирались открыть 6-недельные педагогические курсы для тех лиц, кто уже прослушал зимние двухмесячные курсы. Объявления о наборе были распространены в апреле 1915 г. Предполагалось, что обучение и проезд будут бесплатными¹⁵. Планировалось также открыть учительские курсы в Перемышле и Ярославле¹⁶. Однако, эти планы реализовать российской администрации уже не удалось.

Открытие частных школ

Возвращаясь к вопросу о закрытии школ, необходимо отметить, что эта мера вписывалась в общую политику русификации. Поскольку обеспечить сразу же все школы новыми программами и учительскими кадрами было невозможно, российские власти избрали путь вначале тотального закрытия всех учебных заведений, а через три месяца постепенного открытия некоторых из них.

17 декабря 1914 г. был опубликован циркуляр об открытии с 1 января 1915 г. частных школ с такими условиями: личное разрешение генерал-губернатора; предоставление списка учителей; обязательное изучение русского языка (5 часов в неделю); для изучения истории, географии, польского языка и истории польской литературы использование только тех учебников, которые были утверждены Министерством народного образования Российской империи. В пункте, касающемся вероисповедания можно отметить некоторое послабление – разрешалось исповедовать свою религию и посещать приходские школы вне зависимости от вероисповедания.

Необходимо подчеркнуть, что данное распоряжение не касалось государственных школ и, тем более, высших учебных заведений.

Дирекция народных училищ приступила к рассмотрению заявлений об открытии школ, инспектированию учебных заведений, изучению персонального состава учителей, учебных планов.

Было создано шесть учебных инспекций в крупных городах: 1-а и 2-а – в г. Львове; 3-ая - в г. Самборе, 4-ая – в г. Станиславове; 5-ая – в г. Черновцы; 6-ая – в г. Тернополе, которые были призваны стать основой местных органов управления в сфере образования. Штат этих инспекций

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 658, оп. 1, д. 28, л. 18.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 645, оп. 1, д. 55, лл. 1–3; д. 56, л. 1.

состоял из 1-2 лиц. Именно на них были возложены функции контроля над учебными заведениями. Богдан Януш, анализируя ситуацию с открытием школ, подчеркивает, что из более 20 частных школ Львова только 6 получили разрешение на работу¹⁷. В литературе существует и другая точка зрения: Е. Пайонк, цитируя воспоминания Феликса Пшисецкого, говорит об открытии только двух школ¹⁸. Согласно документам Дирекции народных училищ к февралю 1915 г. таких школ было открыто 12¹⁹, причем наблюдалась тенденция к перенесению во Львов частных школ, открытых в других городах Российской империи (Петербурге, Киеве, Лодзи, Соснице). Такая разница в цифрах объясняется разными источниками и принципами подсчета. Когда речь идет о двух школах, то имеется в виду полностью русскоязычные школы, открытые в Запытове и Тернополе. Сам же Феликс Пшисецкий указывает также на открытие 10 частных польских школ²⁰, что совпадает с официальной статистикой.

Еще большему количеству претендентов было отказано, причем причина отказа не указывалась. И снова можно подчеркнуть, что как и в плане подбора кадров, основной отличительной чертой считались не столько профессиональные качества, сколько личные связи.

Не редки были случаи самовольного открытия школ. Как правило, сначала об организации школы доносили охранники, затем осмотр производили инспекторы, которые рапортовали Дирекции народных училищ о нарушении циркуляра генерал-губернатора. Архивные материалы свидетельствуют о незначительном количестве таких самовольнооткрытых школ (например, во Львове и в с. Сашине Ланцутского уезда²¹). Согласно мемуарной литературе, можно предположить, что подобная практика была более распространена²². Даже в самом г. Львове только в апреле 1915 г. инспекторами С. Н. Чебаном и А. П. Юшкевичем было обнаружено семиклассное «польское учебное заведение» по ул. Асныка, дом 2, в котором обучалось 77 учеников в течение 4 месяцев²³.

Существовала и другая крайность – из заявленных открытых 12 учебных заведений во Львове 5 не функционировало, о чем свидетельствует рапорт инспектора А. Юшкевича, датированный 3 мая 1915 г. В основном, это касалось школ при монастырях (Сакраменток, сестер Провидения та др.). Количество учащихся по школам распределялось не

¹⁷ В. Janusz, *293 dni rządów rosyjskich...*, с. 181.

¹⁸ J. Pająk, *Od autonomii do niepodległości: Kształtowanie się postaw politycznych i narodowych społeczeństwa Galicji w warunkach Wielkiej Wojny 1914–1918*, Kielce 2012, s. 106.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 768, оп. 1, д. 37, л. 1.

²⁰ F. Przysiecki, *Rządy rosyjskie w Galicji*, Piotrków 1915, s. 36–37.

²¹ ЦГИАЛ, ф. 658, оп. 1, д. 28, л. 4.

²² Див.: В. Janusz, *293 dni rządów rosyjskich...*, s. 183; S. Rossowski, *Lwów podczas inwazji...*, s. 90.

²³ ЦГИАЛ, ф. 768, оп. 1, д. 35, л. 38

равномерно. Если в гимназии им. Мицкевича обучалось около 260 учеников²⁴, то в частной школе Камиллы Хованек – 10²⁵.

К сожалению, не до конца изучен вопрос о вмешательстве архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия в школьные дела (это выходит за рамки данного исследования). Имея большое влияние, Евлогий не раз обращался в обход Дирекции народных училищ к, например, Перемышльскому генерал-губернатору С. Д. Евреинову об открытии церковно-приходских школ, в т. ч. в гг. Самборе, Тарнове, Перемышле, которые входили бы «как необходимый элемент в разработанную схему церковно-школьной организации»²⁶. Следует отметить, что эти письма датированы апрелем 1915 г., т. е. менее чем за 2 месяца до освобождения занятых территорий от российских войск.

Деятельность Дирекции народных училищ по отношению к открытым школам

Контроль над открытыми учебными заведениями с боку Дирекции народных училищ осуществлялся в нескольких направлениях – расписание уроков; личный состав учителей; список учебников по польскому языку и литературе, истории и географии, даты проведения экзаменов. (Примечательно, что польские школы вели двуязычную переписку с Дирекцией – на польском и русском языках).

Еще до объявления об открытии начальных школ, в декабре 1914 года из Варшавского учебного округа были присланы списки учебников и пособий на польском языке, одобренных цензурой. С целью познакомить местное население с достижениями в сфере народного образования Российской империи в январе 1915 г. в Народном Доме во Львове была организована педагогическая выставка, на которой представлены учебники, пособия, карты. Некоторую часть необходимой литературы Дирекция народных училищ закупала в Киеве.

Анализируя присланные по требованию Дирекции народных училищ документы гимназии им. Адама Мицкевича во Львове, необходимо отметить соблюдение всех формальностей в этом учебном заведении – изучению русского языка отводилось по 5 часов в неделю (при шестидневной учебе), русский язык преподавали Хойновский Иван (25 часов нагрузки в неделю) и Гейштор Станислав (15 часов в неделю). Введение обязательного изучения русского языка, естественно, привело к дополнительной нагрузке для учащихся.

²⁴ S. Rossowski, *Lwów podczas inwazji...*, s. 90.

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 768, оп. 1, д. 35, л. 20.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 645, оп. 1, д. 54, л. 1–7.

Особый интерес представляет список учебников, используемых в гимназии. Некоторые из представленных учебников были допущены цензурой в Варшаве (например – Chrzanowski Ignacy. *Historya literatury niepodległej Polski*; Lewicki Anatol. *Zarys dziejów Polski i krajów ruskich*; Sujkowski Antoni. *Geografia ekonomiczna*), однако, чаще в поданной характеристике просто указано «нет ничего сомнительного» (*nic drażliwego*). Учебник Прохницкого и Вуйцика²⁷ использовался в первом классе. Аннотация к нему представляется интересной с точки зрения цензуры: «В нем находятся только четыре рассказа из жизни Габсбургов, анекдотического содержания, без всякого политического значения, на стр. 7, 40, 190 и 221. Рассказы эти опускаются. За то читаются такие рассказы, как например, «Ольга, великая киевская княгиня»²⁸ (орфография и пунктуация документа сохранены).

Таким образом, из 17 учебников – только 4 были допущены цензурой в Варшавском учебном округе; 1 – был представлен к цензуре перед самым началом войны²⁹; в 3 – «нет ничего сомнительного»; для 6 учебников просто указано, в каком классе они используются³⁰. В материалах других школ такая детальная характеристика учебников отсутствует. Это позволяет предположить, что условие обязательного использования учебников, одобренных Варшавским учебным округом, на практике до конца не соблюдалось.

Кроме частных школ, по согласованию с Дирекцией народных училищ и военным генерал-губернатором были открыты также различные курсы – русского, польского, английского языков, бухгалтерии, каллиграфии, под эгидой частных лиц, как правило, приехавших с этой целью во Львов, либо москвофильских товариществ, например, Общества имени Михаила Качковского.

Проекты реформы народного образования в Галиции

Планы российской администрации по русификации народного образования были обширными. К марту 1915 г. проект реформы начального и среднего образования был, практически, подготовлен. Планировалось в течение 5 лет открыть в Галиции 9 тысяч народных школ, ежегодно открывая 1800. Кроме этого, предполагалось открыть 70 высших народных училищ, 25 мужских и 25 женских гимназий, 10 учительских семинарий³¹.

²⁷ F. Próchnicki, J. Wójcik, *Wypisy polskie dla klasy drugiej...*

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 658, оп. 1, д. 35, л. 16.

²⁹ S. Pawłowski, *Geografia dla klas wyższych...*

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 658, оп. 1, д. 35, л. 15–18.

³¹ Ю. Бахтурина, *Политика Российской империи в Восточной Галиции...*, с. 94.

За время оккупации было открыто несколько т. н. образцовых полностью русскоговорящих начальных школ. Особенно активно развернулась подобная деятельность в Тернопольской губернии – в селах Борки Великие, Игровицы, Глубочек Большой³². Приоритетным в вопросе открытия школ было наличие помещения. Планировалось открытие «русской правительственной народной школы» в г. Городок, в с. Ямницы Станиславской губернии, с. Могиляни Жовковского уезда, а также открытие в течение 1915 г. еще 100 начальных школ на территории Галиции и двух русских гимназий в г. Львове. Предусматривалось выделение в первом случае 125 тысяч, а во втором – 175 тыс. рублей, однако из канцелярии Главного начальника снабжения армий юго-западного фронта в марте 1915 г. поступил отказ в финансировании этого проекта³³.

В связи с поражением на фронте, уже в мае 1915 г. прекращается деятельность Дирекции народных училищ; наступает этап эвакуации имущества и людей на восток.

Заключение

Таким образом, за 6 месяцев существования Дирекции народных училищ Галиции наиболее ярко проявились ее контрольные, охранительные функции. Несмотря на все усилия в навязывании русскоязычного образования, оно не встретило поддержки у населения. Практически, все учительские кадры, приглашенные на работу в Галицию, а также, большинство выпускников краткосрочных педагогических курсов, на организацию которых было затрачено столько сил и средств, покинули Галицию с отходящими войсками. Кадровая политика даже в сфере образования потерпела крах. Далеко идущие планы реформ не имели под собой достаточной основы для реализации. По сути, деятельность рассмотренного учреждения не оставила после себя значительных следов. История не имеет сослагательного наклонения, поэтому предугадать, как развивались бы события, если бы ситуация на фронтах изменилась, невозможно.

Выходя за рамки рассмотренной проблемы, следует заметить, что Краевой школьный Совет, находясь в г. Бяла с конца августа 1914 г., был, по сути, оторван от тех учебных заведений, которыми должен был руководить. Поэтому первыми шагами к восстановлению мирной жизни был опрос всех школ и гимназий, особенно территорий, вовлеченных

³² ЦГИАЛ, ф. 768, оп. 1, д. 36, лл. 1–11.

³³ ЦГИАЛ, ф. 768, оп. 1, д. 37, лл. 1–3.

в военный конфликт, о степени обучения, возможностях начать учебный год либо с июня, либо с сентября 1915 г.³⁴ Потребовался почти год, чтобы привести учебные планы в школах и гимназиях Львова и других оккупированных территорий к единому варианту. Ученики должны были освоить годовые учебные программы за 5 месяцев – с марта (июня) по июль (ноябрь) 1915 года³⁵.

Дирекция народных училищ Галиции, по сути, единственное учреждение гражданской сферы управления российской оккупации 1914–1915 гг.³⁶, документы которого дошли до нашего времени, практически, полностью в первоизданном виде. Впервые они были обработаны еще в архиве Дирекции училищ после эвакуации в Киев в июне 1915 г. Именно тогда документы были систематизированы (им были наданы номера от 1 до 60), подшиты и оправлены в мягкие обложки. В 1958 году в Киевском областном архиве эти документы были описаны и позднее, в 1968 г., переданы на хранение в Центральный государственный исторический архив Украины, г. Львов.

Summary

The activities of the Directorate Public Schools of Galicia (1914–1915) (based on materials of the Central State Historical Archive of Ukraine, Lviv)

This article presents problems of creation and functioning of the Directorate Public Schools of Galicia, which was executive part of Temporary Military General Government in occupied territory of Galicia in 1914–1915. The role of Governor-General G. Bobrinsky and member of the Third State Duma D. Chikhachov in the initiation and implementing reforms in the education sector in Galicia are also being revealed. Direction, which was created by them and guided by Boris Pleskoy, existed six month and hasn't left significant results of its activities.

Special attention was paid on the policy of Russification of public education and personnel structure of this Department. Problems of training of professional Russian-speaking teachers, opening a few private schools in January 1915, using different schoolbooks, projection future reform of public education in Galicia are being analyzed too. However, the population didn't support this reforms and methods of their execution. Besides, there was no material and technical base to realize it, so that plans were impracticable.

³⁴ ЦГИАЛ, ф. 178, оп. 1, д. 4912, л. 29–30.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 178, оп. 1, д. 4793, 45 лл.

³⁶ Г. Папакин в цитированой статье не упоминает об этом учреждении, а указывает на подобное «Управление попечителя учебной части (1916–1917 гг), документы которого хранятся в Государственном архиве Чернивецкой облasi. – См.: Г. Папакин, *Указ. соч.*, с. 71.